

На третий день четвертого месяца восьмого года Тяньву, в доках Наньцзина, было море людей, и все глаза были собраны на бескрайнем море.

Сегодня был день триумфального ухода армии!

Был уничтожен заклятый враг Великого Минга, Императорский Минг получил сотни тысяч квадратных километров земли, и народ порадовался.

Ранним утром доки у Нанкина были переполнены зрителями, а также плотно укомплектованными войсками для поддержания дисциплины, сцена была радостной, как праздник смеха.

Приветствовать триумфальных генералов был король Юн, Чжу Тишао, который представлял императорский процент гражданских и военных чинов здесь, чтобы приветствовать.

Когда этот робкий и аутичный Юнван Его Высочество теперь имеет семью, с супружеской жизнью, личность Чжу Тишао становится значительно более жизнерадостной.

После начала осени этого года, Чжу Тишао должен был отправиться в Сиань Фэнди по императорскому указу.

По мере того, как Чжу Чжао становилось все более важным для западных земель, Мин официально внедрял Трехстороннюю систему, при этом Сиань в Шэньси был западной столицей Мин.

Чжу Цзюй Лонг отменил систему евнухов, контролировавших армию, и отправил короля Юна в Сиань на время для надзора за западными областями от имени королевской семьи, но у него не было большой власти и он считался королевским историком принца.

Для ясности, он был там, чтобы покрыть нехватку короля Цинь, не имея ничего, кроме королевского дворца, и может быть отозван для перемещения земли в любое время.

Чжу Цзы Лонг вместе со своим сводным братом Дин Ван Чжу Цзю Цзюном был изгнан в Южное море, так как он мог позволить своему младшему брату наслаждаться небесными благословениями в Китае?

Как он мог позволить своему младшему брату наслаждаться своей удачей в Китае? Он должен был поехать за границу через несколько лет, чтобы работать, но он должен был только тренироваться в правительственном офисе в Синьцзине.

Si, на поверхности моря появилась большая группа черных точек, словно огромная косяк рыбы, покрывающая небо, и они пришли.

Под звуки разбивающихся гонгов и барабанов триумфальная армия по очереди высадилась с корабля и выстроилась в очередь на пляже, все с красным лицом.

Верховный император Чжу Юян скакал на красной боевой лошади джуджубе, демонстрируя величие императора, он носил кусок императорских доспехов, сверкающие листья доспехов ярко светились под лучами солнца, нанося удары ножом по людям, находящимся поблизости, неспособным открыть глаза.

Окружающие его генералы, такие как Цао Чанцзяо, также тщательно разобрались со своими доспехами и мечами.

Среди них самая серьезная фамилия страны - Чжу Юнэн, и он стоял прямо с серьезной грудью, стараясь изо всех сил стоять прямо.

Это был его первый раз в городе Нанкин, и он должен был оставить хорошее впечатление перед народом Великой столицы династии Мин!

Приливные волны ликования раздались, и под приветствием Йонгвана триумфальная армия вошла в город через ворота Ифэн.

В середине шествия было несколько огромных колесниц, на которых по диагонали были размещены императорские желтые знамена драконов династии Цин, а также различные знамена драконов Восьмизнаменной армии, символизирующие, что династия Цин была стерта в одном горшке.

За колесницей следовал последний император Великого Цинь Фулин, а также сотни захваченных в плен Цинь принцев и министров и сотни женщин, в том числе Бу Му Бу Тай и Тонг Цзя Ши.

"Смотрите, это ложный император Тартарского Кинга!"

"Я думал, что рабский шейх - какая-то богиня, но он просто испуганный, ошеломленный молодой человек!"

Смотрящие на столицу люди издают удивительные вздохи, многие из них интересуются молодым последним императором.

Лицо Фулина было бледным, по-настоящему переживая то, что случилось с Ли Ю, последним монархом Южного Тана в то время.

Но он надеялся на лечение Лю Чана, последнего повелителя Шу Хана, но он не ожидал, что армия Мин втянет их прямо в парад! Как вам не стыдно!

Захваченный павший король, конечно, был привлекателен, но больше всего привлекали женщины.

"Ух ты, так много татарок, что это будет горячий бизнес на берегу реки Цинь Хуай!"

"Какое большое сердце для брата, а ты в настроении для такого товара?"

"....."

Группа лордов и дам указала на захваченных циньских придворных князей и дочерей, издала вспышку смеха, все брови и улыгнулись, как старый водитель.

Столько вражеских князей и аристократов было захвачено в плен, за триста лет правления великой династии Мин, нет такого грандиозного события ах, народ столицы сегодня можно считать глаза открытыми.

Под грандиозный звук барабанов и музыки небо дрожит, как приливная волна, народ танцевал и веселился, как триумфальная армия.

Чжу Юнэн ехал верхом на высокой лошади, его лицо было чрезвычайно взволновано, постоянно приветствуя окружающих его людей, расчесывая его присутствие, как будто он был главнокомандующим армии Мин, и эти люди пришли поприветствовать его.

Нет нужды говорить, что император одинаково улыбался, но, к счастью, доспехи, которые он носил, имели некоторый вес, иначе все его тело уплыло бы в сторону.

Ведущий армии, возвращаясь с триумфом, народ приветствует его, это была мечта его молодости!

Я не делал этого в своей жизни, но я позволил своему сыну сделать это, и меня забрали на весь путь.

Это ощущение, что тебя взяли в полет, на самом деле, очень хорошее!

Когда триумфальная армия прибыла к Ченгентским воротам, там находилась императорская империя императора с драконьими флагами на башне возвышенного города.

Видимо, это император Чу Цзы Лонг лично вышел его поприветствовать.

Это имело смысл, когда император вернулся ко двору, его сын, император, безусловно, придет поприветствовать его! Это было бы неверно.

Все генералы были в торжественном настроении, все в приподнятом настроении, салютовали и кричали о долголетию.

Великий сын сына Чжу Цзы Длинный прошел вниз по воротам Чэнциана и остановился перед поездкой императора.

Он поклонился с улыбкой на лице и сказал: "С триумфом приветствуйте Императора в столице!".

Чу Цзы Лонг добавил: "Эта битва императора прославится в истории".

Как только слова упали, историк в офицерской бригаде Муйе вытащил маленькую тетрадь и начал что-то записывать.

Верховный император Чжу Юйань не слез с лошади, все еще сидел высоко в седле, но его сердце было взволновано.

Видя расслабленную улыбку императора, теплый ток возник в его сердце, и он кивнул головой энергично: "Ну, будущее Великого Мина зависит от вас, Владыка Суверенитет".

Сказав это, он в одиночку отвез лошадь из Ченгтенменов в императорский город.

Чу Цзы Лонг повернулся, чтобы посмотреть на спину императора Тайшань, его спина ехала одна, казалось, одиноко, и плащ, трепещущий позади него, казался, амбициозным.

Чу Цзы Длинный повернулся и перевернулся на императорского коня, которого Сюй Шэн принес.

Он держал кнут и стучал по лошади, затем лошадь рычала в несколько шагов, ритмично поднимая все четыре копыта, как король осматривал своих подданных.

Там, где император проходил мимо, была приливная волна аплодисментов, и бесчисленное количество солдат подняли оружие, чтобы отдать честь своему верховному главнокомандующему.

С одной рукой на вождях, а с другой поднятой в воздух, Чжу Цзы Лун приветствовал окружающих генералов: "Хорошая работа, генералы!".

"Вива!"

"Вива! Ура!"

Многочисленные генералы кричали и аплодировали, звуковые волны за звуковыми, как будто они получали отзывы от императора.

В это время Цао Чанцзяо быстро пришел и громким голосом сказал: "Ваше Величество, я не недостойн священного ордена, так что государство Цин было разрушено, земля Чосунь полностью вошла в мою страну!".

Чжу Цзы Лонг сильно кивнул и сказал: "Спасибо, герцог Сян!".

Он посмотрел на кипящий океан вокруг него, его настроение постепенно стало немного взволнованным, он пережил слишком много людей и событий за эти десять лет.

Первоначальное здание должно было вот-вот упасть, но собственными усилиями и борьбой всех верных и храбрых солдат, династия Да Мин, наконец, постепенно стабилизировалась и вновь обрела новую силу, став могущественной империей, которая господствовала над миром!

Сейчас Чжу Цзы Лонг уверен, что построенная им империя заставит трепетать весь мир в ближайшем будущем! Пусть все враги ползут к вашим ногам и станут собакой Великого Минга!

Чу Цзы Лонг подтолкнул свою лошадь на несколько шагов и закричал: "Генералы, наступила новая эра, наше путешествие только началось, и в будущем я буду идти с вами и сражаться!".

Оглядываясь на слои элитных дамских доспехов перед Чэнтйскими воротами, Чжу Цзы Лонг поднял свой скаковой урожай и снова закричал: "Я убью любого, кто обидит моего императора Минга, где бы он ни находился, будь то на море звезд или на берегу Желтых источников".

"Дэмиен десять тысяч побед"! Да здравствует Император!"

"Дэмиен десять тысяч побед"! Да здравствует Император!"

В тот момент десятки тысяч солдат кричали, все тянули за шеи и кричали, весь мир изменился в цвете, и ворота Ченгтяна, казалось, дрожали.

Фулин и другие захваченные в плен татарские царские князья и министры были напуганы до ужаса, все они были в ужасе.

Этот император Тяньву был настолько силен, что осмелился противостоять королю ада!

В частности, Фулин еще больше испугался в своем сердце.

Я слышал, что император Тянь Ву был силен, как дракон, и его влияние в армии было похоже на силу небесную, которую никто не мог поколебать.

В то же время, Фулин чувствовал горечь в сердце, другие люди играли с императором, как если бы он был сыном небес, но когда он был императором, он был насильно признан в

качестве отца могущественными чиновниками, так как он был ребенком.

Эта щель, пусть чувствует себя бессильным, не может не горевать слезами.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1090776>